

Иик. Мои лодыжки, мои единственные две лодыжки!

Юль был поражен и посмотрел вниз на свои короткие ноги, не зная, где лодыжки, а где икры. Пухлая, абрикосового цвета кожа, проступавшая между штанами винного цвета и белыми носками... Юль, смотревший вниз со слезами на глазах, шмыгнул носом и поднял глаза на Микаэля.

В тот момент, когда он увидел лицо Микаэля, смотрящего на него с ничего не выражающим лицом, Юль все понял заново.

Да, этот придурок был гвангуном. Сумасшедший гонг. Сумасшедший гонг с мыслями и эмоциями, которые обычный человек даже не может себе представить!

Если это так, то что ему делать? Юль быстро покачал головой и вспомнил содержимое своей оригинальной "Красной тюрьмы". Каждый раз, когда Леви что-то делал, он был занят мыслями о том, как Микаэль сошел с ума.

Конечно, он не был Леви, но, по крайней мере, если бы он знал, что его злит, он мог бы сделать все наоборот.

Первое, что пришло в голову: Микаэль чернел, когда Леви отказывался что-либо говорить. Как человек, у которого нажата кнопка выдержки. Затем... !

"Кеу, э, да, да! Ч-черт! Мои две ноги! Хоть они и маленькие! У меня только две лодыжки! Без этого мне придется ползти! Хеухеу, если Микаэль хочет отрезать ее, ик!".

После недолгого раздумья Юль закрыл глаза и разрыдался. Хотя он неохотно согласился, потому что не хотел отказывать ему, ему было не по себе, когда он говорил ему отрезать лодыжку самостоятельно. Между его словами раздался звук боли.

"... Что?"

Юль медленно открыл свои плотно закрытые глаза от недоуменного голоса.

Микаэль смотрел на Юля с ошеломленным выражением лица. По сравнению с его прежним обликом, где он вел себя холодно, как человек без эмоций, это было серьезное изменение.

Сейчас был шанс. На самом деле, нужно грести, когда вода прибывает, и стрелять из обезболивающего пистолета и усыплять его, когда гвангун становится спокойным.

Юль быстро попытался вспомнить второй фактор, когда Микаэль начинал злиться.

Второй, второй... Ах, да!

Па-.

Юль бросился в объятия Микаэля. Второй случай, который пришел Юлю на ум, был, когда Леви отказался от прикосновений Микаэля. Тогда он должен был прижаться к нему и держаться за него, да, действительно!

"Это... Что ты делаешь?"

"Хнг, я хочу держаться за Микаэля. Я не упаду. Конечно, если Микаэль скажет мне упасть, я подумаю и откажусь, но если ты снова скажешь мне упасть, я подумаю еще раз и снова откажусь, а если ты наконец скажешь, что убьешь меня, если я не упаду, тогда я тихо упаду".

Скупой голос дрожал от страха, но Юль сделал все, что мог придумать.

Юль крепко сжал руки, которые продолжали соскальзывать из-за цепей, и прижался к груди Микаэля.

"..."

Микаэль ничего не сказал.

Юль был зажат в его руках, как цикада, поэтому он не мог видеть его лица, поэтому он не знал, в каком он состоянии, но он утешался тем, что он не бросил его сразу и не перерезал ему лодыжку.

"Тогда почему бы нам не отрезать лодыжку? ...Конечно, если Микаэль действительно хочет ее отрезать, я не посмею отвергнуть слова Микаэля, но, всхлип, если, если тебе не нужно ее отрезать, почему бы нам не оставить ее в покое...?"

Юль воспользовался молчанием и затараторил, как следует перемешав свою срочность с истинными намерениями и ложью, которую он был вынужден произнести. Затем он почувствовал легкий ветерок над головой. Микаэль издал слабый вздох.

"Юрий, ты действительно... Я не понимаю".

Это был определенно мягкий голос. Юль, почувствовав надежду, зашевелился и зарылся в объятия Микаэля. Затем Микаэль схватил Юля и вырвал его из моих объятий. Юль, внезапно вырвавшийся из его объятий, посмотрел на Микаэля с самым жалким и невинным выражением лица, какое только мог создать.

"Я был неправ, Микаэль..."

Он умолял о прощении с таким лицом, что казалось, он вот-вот расплачется в любой момент. Вместо ответа Микаэль просто уставился на Юля.

Хотя он ничего не сказал, Юль почувствовал, что его отношение изменилось по сравнению с тем, что было раньше.

Он преуспел. Он защитил эти две маленькие лодыжки.

Юль почувствовал облегчение и в то же время принял решение. Что все как-то должно было пойти не так, как было изначально.

Часто Юль подходил к Лаки с короткими лапками. Лаки, который, свернувшись калачиком, спал за своим забором, почувствовал чье-то присутствие и медленно открыл закрытые глаза.

[Биии]

Лаки обнаружил Юля и побежал к забору, где находился Юль, возбужденно крича с широко открытым ртом.

"Это не оно! Ты маленький!"

Всякий раз, когда у него было свободное время, он думал, что обучение не есть даст какой-то эффект, поэтому сначала он подходил к Лаки три или четыре раза в день. На этот раз он тоже потерпел неудачу.

Юль смотрел сложным взглядом на Лаки, который все время пытался его укусить.

Юль, побледневший, сидел немного в стороне от своего забора, лежа на спине. Поднялось несколько пылинок, когда его тело, точно ватник, сильно прижалось к ковру.

Микаэль, изучавший документы, спокойно посмотрел на Юля. Его маленькое лицо было полно разочарования, оно было одновременно жалким и смешным.

Юль почувствовал, что на него смотрят, и повернулся к Микаэлю. Когда их взгляды встретились, Юль мягко улыбнулся, сложив глаза пополам, которые сверкали, как драгоценные конфеты.

Затем Юль встал и побежал к Микаэлю.

Тот почувствовал тепло благодаря тому, что Юль прижался к его ногам. Микаэль чуть не лопнул от смеха от этого маленького, мягкого прикосновения.

Установить зрительный контакт, ярко улыбаться и время от времени прижиматься к нему - все это было способом выжить в борьбе с гвангуном, но Микаэль, сам того не зная, потянулся губами к Юлю, который держался за его лодыжку.

'Трудно жить хорошо, когда твои конечности целы...'

В отличие от своего внутреннего сердца, которое оплакивало его жизнь, Юль улыбался, как неиспорченный ребенок.

Он не мог дождаться, когда этот сумасшедший гонг сойдет с ума по Леви. Тогда Микаэль перестанет обращать на него внимание.

К счастью, Микаэль освободил цепь от запястья Юля. Она была так крепко завязана, что его запястья дрожали, как комки хлопка внутри.

В любом случае, к счастью, сковывающие его тело путы исчезли. Однако на окнах, балконной двери и даже на двери были прикреплены замки. Окна и балконные двери были дополнены крепкими железными прутьями, как в тюрьме.

По словам Калеба и Леви, жители особняка эрцгерцога считали, что это сделано для того, чтобы предотвратить побег Лаки, но Юль знал, что это все из-за него.

Он злился на Микаэля за то, что ему пришлось сделать все это ради куклы размером с ладонь, и еще больше злился на себя за то, что он приспособился к поведению гвангуна.

"Юрий, иди сюда".

"Да!"

Юль рефлекторно ответил на зов Микаэля, который внезапно оказался перед зеркалом. Затем, он направился к нему, с ногами, которые, казалось, уже были там.

"Какой из них лучше?"

"Эээ...?"

спросил Микаэль, держа в обеих руках одежду Юля. Это была одежда, которую он купил несколько дней назад. Белая, розовая, небесно-голубая, синяя, темно-синяя.

Юль наклонил голову, удивляясь, почему этот человек так поступает, но он не мог проигнорировать его вопрос, поэтому он просто указал на что-то.

"Вот это."

"Хмм... это морской. Не белый, а морской".

"Теперь, когда я думаю об этом, белая похожа на фею. Нет, на ангела".

Услышав бормотание мужчины, Юль быстро изменил свою позицию. Он даже искренне поправил себя, назвав ее ангелом, на случай, если он не знает восточный символ - фея. Микаэль, казалось, не возражал.

"Да, я думаю, белый цвет будет лучше".

"Хорошо. Это отличный выбор. Но почему?"

Юль сначала с энтузиазмом согласился, словно ожидая его слов, а потом спросил, почему он вдруг выбирает мою одежду. До этого момента Юль понятия не имел.

"Я выбираю одежду, чтобы надеть ее на банкет".

"... Банкет? Какой бан... не может быть".

Юль, беззаботно почесывавший щеку, вдруг осознал внезапно пришедшую в голову мысль.

Леви приходил и уходил каждый день, но о банкете он заговорил лишь однажды. Это банкет, который устраивает безумный герцог Эсирен.

Только не говорите мне, что он берет меня на банкет.

Разве найдется сумасшедший, который понесет куклу на банкет, устроенный политическим соперником?!

Этот сумасшедший прямо передо мной?!

Может быть, Микаэль... Ты?!

"Приглашение на банкет пришло от герцога Эсирена. Раз уж я участвую, то, конечно, Юрий, ты тоже должен пойти. Разве не так?"

<http://bllate.org/book/16505/1499708>